

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Л.Г. Берлявский
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Избирательная система представляет собой важнейший институт конституционного права любого государства. При этом под избирательной системой в широком смысле понимается совокупность общественных отношений (как урегулированных, так и не урегулированных нормами права), возникающих в процессе формирования органов государственной власти и местного самоуправления посредством выборов. Избирательная система в узком смысле – это способ распределения мандатов между кандидатами (списками кандидатов). В зависимости от того, какая избирательная система используется, результаты выборов при одних и тех же результатах голосования могут быть совершенно различными. Поэтому политические силы в зарубежных странах, реально взвесив свои возможности в рамках каждого вида избирательных систем, отстаивают наиболее выгодный им вариант формирования органа государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: избирательные системы, зарубежные страны, сравнительный анализ, органы государственной власти, местное самоуправление.

Введение

Избирательная система есть сложная конституционно-правовая конструкция, представленная совокупностью целостных, логически оформленных, относительно самостоятельных, но вместе с тем взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем, обеспечивающих, во-первых, реализацию избирательных прав граждан; во-вторых, организацию, проведение и подведение итогов выборов в органы государственной власти и местного самоуправления; в-третьих, легитимную трансформацию политической власти в государственную. Избирательная система, обладая свойствами стабильности, универсальности, нормативности, воздействует на состояние политической практики и, в свою очередь, подвергается ее влиянию [Елистратова 2008: 11–12].

Западные исследователи под избирательной системой понимают совокупность правил голосования на выборах в представительные органы и распределения мандатов депутатов. Избирательная система предопределяет состав парламента (ассамблеи, совета и т. д.). При этом избирательная система является более узким понятием, чем избирательное регулирова-

ние (electoral regulations), под которым понимается расширенный набор правил, устанавливающих порядок выборов, в частности, выдвижение кандидатов, право голоса, справедливость системы администрирования выборами, прозрачность при подсчете голосов. Все они представляют особую значимость и определяют законность выборов [Gallagher, Mitchel 2005: 3].

Современные подходы к классификации избирательных систем

Отечественными авторами предложена следующая классификация избирательных систем, которая основана на трех параметрах (переменных): голосование за конкретного кандидата или партию; число мандатов в избирательном округе (один или много); способ голосования (категорическое, одобрительное, кумулятивное, преференциальное)¹. В соответствии со значениями этих переменных выделяются следующие 8 классов избирательных систем:

- мажоритарная;
- мажоритарно-преференциальная;
- единственного непередаваемого голоса;
- блоковая (мажоритарная в многомандатных округах с несколькими голосами у избирателя);
- кумулятивный вотум;
- единственного передаваемого голоса;
- закрытых партийных списков;
- смешанная (голосование одновременно за кандидатов и за партию).

В свою очередь некоторые из этих классов следует разделить на подклассы с учетом значения других переменных. Так, мажоритарную избирательную систему целесообразно разделять на мажоритарную систему относительного большинства и мажоритарную систему с перебаллотировкой. Блоковая избирательная система делится на системы неограниченного (число голосов у избирателя равно числу мандатов в округе) и ограниченного (число голосов у избирателя меньше числа мандатов в округе) вотума. Для смешанных систем предложено 4 подкласса:

- открытых партийных списков;
- «персонализированная» смешанная (связанная смешанная);
- «панаширование»;
- «добавочных представителей» (реализована недавно в Румынии).

Из этих 13 классов и подклассов авторы проекта Избирательного кодекса не считают возможным использовать на российских выборах только 3: систему кумулятивного вотума (из-за плохой предсказуемости ее результатов), «панаширование» и систему «добавочных представителей» (из-за убеждения, подкрепленного одним из решений Конституционного Суда РФ, что голоса, поданные за конкретного кандидата, не могут автоматически засчитываться в качестве голосов, поданных за выдвинувшую кандидата партию). При этом так называемая «смешанная несвязанная» система не выделена в отдельный тип избирательной системы, поскольку юридически компоненты такой системы описываются отдельно [Избирательный кодекс Российской Федерации..., под ред. Любарев 2011: 47–48].

Авторы “Electoral System Design. The New International IDEA Handbook” придерживаются понятия «семьи избирательных систем» (мажоритарная, пропорционального представительства, мажоритарно-пропорциональная), которые, в свою очередь делятся на «подсемьи» или модификации. К мажоритарной семье отнесены мажоритарная система относительного

¹ Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России. История, современное состояние, перспективы // www.vibori.ru/Publikat/PES/soderzh.htm (дата обращения: 17.10.2024).

большинства (в англоязычной терминологии – FPTP), система голосования в два тура (TRS), система альтернативного голосования (AV), система блокового голосования (BV), система партийного блокового голосования (PBV). К мажоритарно-пропорциональной семье отнесены система параллельного голосования и смешанная избирательная система (MMP). В семью пропорционального представительства входят списочная пропорциональная система (List PR) и система единого передаваемого голоса (STV). К иным системам, не входящим ни в одну из семей, относят систему единого непередаваемого голоса (SNTV), систему ограниченного голосования (LV), преференциальную систему в одно- и многомандатных округах (BC) [Reynolds, Reilly, Ellis 2005: 27–29].

Мажоритарная избирательная система и её разновидности

Исторически первой в зарубежных странах сложилась мажоритарная избирательная система, в основе которой лежит принцип большинства при определении результатов голосования. Она является самой многочисленной, приоритетной как в историческом плане, так и по представительству в современном спектре избирательных систем. На сегодняшний день применяется примерно в 90 странах мира². Помимо США, Великобритании, Канады и Индии, данная система применяется в государствах Карибского сообщества, Тихого океана, бывших британских колониях в Азии (Пакистан, Бангладеш, Непал, Малайзия), 18 африканских странах.

Данная система может использоваться при выборах коллегиальных и единоличных органов, допускает разные модификации избирательных округов, соперничество кандидатов и партийных списков.

Мажоритарная система предполагает, что для избрания кандидат должен получить большинство голосов избирателей. Она может применяться в одномандатных округах, тогда каждая партия выставляет только одного кандидата, и избиратель голосует за кандидата той или иной партии. Если система большинства применяется в многомандатных округах, партия обычно выставляет сразу целый список своих кандидатов, и избиратель голосует не за отдельных кандидатов, а за партийный список в целом [Конституционное право зарубежных стран 2005: 204].

По мажоритарной системе формируются законодательные органы в США, Франции, Англии и других странах. Несомненные достоинства мажоритарной системы во многом обусловлены ее типологическими признаками: она достаточно проста, менее затратна (за исключением абсолютной системы), максимально персонифицирована (избиратель всегда знает, за какого кандидата голосует), территориально районирована (выборы проходят по избирательным округам). К тому же считается, что эта система более универсальна, так как дает возможность учитывать и партийные интересы (избирательные объединения могут выдвигать своих кандидатов по всем избирательным округам), и интересы избирателей, не входящих в общественные организации. Обычно в тех странах, где она применяется, победитель выигрывает с явным перевесом (наиболее яркими примерами являются Великобритания и США). Вместе с тем, сильные региональные партии могут осложнить исход выборов, что демонстрируют выборы в Индии.

Существенным недостатком мажоритарной системы является то, что значительная часть избирателей страны может оказаться не представленной в органах власти, чем нарушаются как основные принципы избирательного права, так и демократии. Часть мелких и даже средних партий часто остается без парламентского представительства, хотя в совокупности они могут вести за собой очень значительную, а то и большую часть населения. Другим немаловажным

² Эллис Э. Избирательные системы в международном аспекте // www.kontinent.org/article_rus (дата обращения: 17.10.2024).

недостатком рассматриваемой системы является то, что возникают диспропорции между числом полученных партиями мандатов и количеством проголосовавших за них избирателей. Подобные ситуации неоднократно имели место на выборах в Национальное собрание Франции. Так, по итогам первого тура выборов 1958 г. Французская коммунистическая партия в целом по стране получила 19 % голосов и 10 мандатов, а сторонники президента – Союз за новую республику – 20 % голосов и 198 мандатов [Берлявский 2013: 87].

В зависимости от минимального количества голосов избирателей, необходимого для избрания кандидата, выделяют следующие разновидности мажоритарной системы: абсолютного большинства, относительного большинства, квалифицированного большинства.

Самой распространенной за рубежом является мажоритарная система относительного большинства (английская модель), при которой побеждает тот кандидат, который получил больше голосов, чем любой из его соперников в отдельности. В этих условиях если выдвинут только один кандидат, то голосование может не проводиться, поскольку достаточно будет того, что кандидат проголосует сам за себя [Сравнительное избирательное право, под ред. Маклакова 2003: 133]. В истории такие примеры были в конце XVIII – первой трети XIX в. в Англии. Эту систему еще полвека назад некоторые ученые считали порождением английского консерватизма и самобытности, а ее сохранение – нежеланием идти в ногу со временем³.

Однако и сегодня она широко применяется при формировании представительных органов не только в Великобритании (с 1832 г.), но и в США (с 1789 г.), Индии (с 1950 г.), Канаде (с 1867 г.), Непале (с 1959 г.), Малави (с 1994 г.), Нигерии (с 1959 г.), Пакистане (с 1970 г.), Южной Корее (с 1950 г.), Кении (с 1963 г.), Ливане (с 1953 г.), на Тайване (с 1994 г.) и в целом ряде других стран. По данным Дж. Коломера, в недавнем прошлом и настоящем данную систему использовали на президентских выборах в 17 государствах [Josep 2004: 552]. В России до недавних реформ избирательного законодательства начала XXI века половина депутатов Государственной Думы Федерального Собрания избиралась по мажоритарной системе относительного большинства, ныне она применяется в некоторых субъектах федерации и на муниципальном уровне.

Данная система результативна и исключает второй тур выборов, так как не требует от претендента для его победы набрать установленный минимум голосов. Мажоритарная система относительного большинства чаще всего применяется в одномандатных округах. В этом случае вся территория страны делится на определенное число избирательных округов обычно с примерно равной численностью избирателей. Исключение представляют собой выборы верхних палат парламентов федеративных и многих унитарных государств: в США, например, от каждого штата независимо от его размеров в Сенат избирается по два депутата. Победителем объявляется кандидат, ставший первым по количеству поданных за него голосов, даже если это число существенно ниже 50 % проголосовавших.

Система относительного большинства может применяться не только в одномандатных, но и в многомандатных округах. В последнем случае от одного округа в представительный орган избираются несколько депутатов. Избиратель наделяется двумя или большим числом голосов в зависимости от числа мест, замещаемых в соответствующем округе. Победителем здесь объявляется не один, а два и большее число претендентов (в зависимости от числа свободных мандатов), собравшие больше голосов, чем другие. Такая разновидность системы относительного большинства называется блоковым голосованием. Данная система применяется на Филиппинах, в Лаосе, Кувейте, на выборах в Палестинской автономии, использовалась на парламентских выборах в Индии в 1952–1957 гг.

³ Четвериков А.О. Избирательные системы государств-членов ЕС // www.eulaw.edu.ru/documents/articles/izbir_sistem (дата обращения: 17.10.2024.).

Существует модификация данной системы – блоковое партийное голосование, при которой избиратель имеет один голос, победившая на выборах партия (весь список ее кандидатов) получает большинство мест в представительном органе. Данная система используется для обеспечения представительства этнических общностей. В Ливане, например, каждая партия включает в свой список кандидатов от различных этнических групп. Система применяется в шести странах: Ливане, Джибути, Тунисе, Сингапуре, Эквадоре, Сенегале.

Задачу избирателя в многомандатном округе можно упростить, ограничив число принадлежащих ему голосов. Система ограниченного голоса впервые была предложена в 1831 г. в Великобритании и использовалась в 1867-1885 г. в этой стране для выборов членов Палаты Общин парламента в некоторых избирательных округах: в четырехмандатных округах избирателям предоставлялось три голоса, в двухмандатных – два. В Японии при выборах в округе от 3 до 5 членов Палаты Представителей избиратель располагал 1 голосом. Использование системы ограниченного голоса позволяет увеличивать представительство в парламенте менее крупных партий, представители которых, занимая второе, третье и т.д. места по числу голосов, получают мандат депутата. Специалисты по конституционному праву считают ограниченное голосование разновидностью уже не мажоритарной, а полупропорциональной избирательной системы [Сравнительное конституционное право, под ред. Чиркина 2011: 224].

Мажоритарная система абсолютного большинства (французская модель [Там же: 220]) предусматривает, что победитель на выборах должен получить больше половины (50 % + 1) голосов в данном округе. Здесь имеет значение, как определяется большинство голосов: 1) от общего числа зарегистрированных избирателей; 2) от числа проголосовавших избирателей; 3) от поданных действительных голосов. Зарубежное законодательство может предусматривать все эти случаи. Так, например, ст. L.126 французского Избирательного кодекса установлено, что допущен к получению мандата по итогам голосования в первом туре выборов может быть только кандидат, набравший абсолютное большинство поданных голосов, либо кандидат, за которого было подано количество голосов не менее четверти от количества зарегистрированных избирателей [Сборник нормативных правовых актов..., под ред. Вешнякова 2004: 220].

Как правило, выборы по этой системе способствуют формированию относительно стабильных партийных блоков, исключая влияние малочисленных, раздробленных партий. В результате образуется система крупных и, что весьма важно, взаимозависимых политических партий. К примеру, во Франции, где эта система применяется с небольшим перерывом более 30 лет, насчитывается около десяти партий, реально претендующих на голоса избирателей. В первом туре близкие по идеологии партии идут раздельно, второй тур заставляет их объединяться и противостоять общему сопернику. Оптимальным является использование этой системы при выборах президента или иного единоличного государственного органа, органа местного самоуправления. В частности, система абсолютного большинства используется на выборах Президента во Франции в соответствии со ст. 7 Конституции Франции и некоторых других странах.

Если никто из баллотирующихся кандидатов не соберет требуемого большинства голосов, возможно проведение второго тура голосования, победителем в котором становится тот, который получил больше голосов, чем его соперник. В случае если голоса избирателей разделились поровну, то во Франции, например, предпочтение отдается старшему по возрасту кандидату [Белов 2005: 103]. В некоторых случаях законом может быть предусмотрено проведение второго тура выборов.

Подобная система используется на парламентских выборах в 31 стране, в том числе, в государствах Восточной Европы (Белоруссия, Молдова), Ближнего Востока (Иран, Ирак, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизстан), в некоторых бывших французских колониях (Мали, Мавритания, Чад, ЦАР и др.).

Особенностью данной избирательной системы является требование обязательного кворума, без которого выборы признаются несостоявшимися. Как правило, обязательный процент явки составляет 50 % (на президентских выборах), реже – 25 % или иное количество голосов. Положительной чертой этой разновидности мажоритарной системы по сравнению с мажоритарной системой относительного большинства является то, что побеждает кандидат, поддержанный реальным (представительным) большинством избирателей. Отрицательной чертой этой системы является то, что чем больше в избирательном округе кандидатов, тем меньше вероятность, что кто-то из них получит абсолютное большинство голосов, что в итоге приводит к нерезультативности выборов [Берлявский Указ. соч.: 93].

Особое место занимает метод определения результатов выборов по заранее фиксированному проценту, которое применяется, в частности, в Перу при избрании Президента. Для избрания необходимо получить определенный процент голосов от числа лиц, внесенных в избирательный список, который меньше абсолютного большинства (обычно 40 %). Правило относительного большинства используется, но только в том случае, если несколько кандидатов получают более фиксированной нормы голосов. Исчисление голосов производится не от явившихся голосовать, а от числа зарегистрированных избирателей. Такой же порядок существует для выборов Президента Коста-Рики в первом туре: им становится кандидат, собравший не менее 40 % голосов зарегистрированных избирателей. Если два кандидата получают более 40 % (например, 47 % и 42 %), то избранным считается первый⁴.

Хрестоматийный пример – выборы во французское Национальное собрание (нижнюю палату парламента) в 1958 г., когда Французская коммунистическая партия, выйдя по стране на первое место по числу собранных голосов, получила всего 10 мандатов, тогда как Объединение в защиту новой республики, собравшее голосов несколько меньше, приобрело, тем не менее, 188 мандатов, т. е. почти в 19 раз больше. При системе абсолютного большинства чем больше в избирательном округе кандидатов, тем меньше вероятность, что кто-то из них получит абсолютное большинство голосов. Поэтому выборы по данной системе часто оказываются нерезультативными [Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации, отв. ред. Вешняков 2003: 109–110].

Способом преодоления недостатков мажоритарной системы абсолютного большинства, позволяющим обойтись без повторного голосования, является альтернативное голосование. Данная система, известная под названием мажоритарно-преференциальной, представляет собой вариант мажоритарной системы в одномандатных округах [Любарев 2003: 122].

Избирателю предлагается выделить в ординарном бюллетене, в котором избирателю предоставляется возможность ранжировать кандидатов по степени предпочтительности, как первое, так и альтернативные предпочтения. Чтобы победить, нужно получить поддержку абсолютного большинства. Если ни один из кандидатов не стал первым предпочтением для более чем 50 % избирателей, кандидат с наименьшим количеством первых предпочтений вычеркивается из списка. Полученные им голоса передаются кандидатам, выделенным соответствующими избирателями в качестве вторых предпочтений и т.д. Как только число полученных кандидатом первых предпочтений плюс число голосов, переданных ему от других кандидатов, превышает половину общего числа бюллетеней, его объявляют победителем. Теоретики, правда, сомневаются, насколько обоснованно приравнивание второго и тем более третьего предпочтения к первому [Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации, отв. ред. Вешняков 2003: 110].

Альтернативное голосование применяется с 1937 г. при выборах президента Ирландии, а также на острове Науру. Многие десятилетия, с 1919 г. оно используется в Австралии при

⁴ Заляев Р.И. Избирательные системы и их возможности в реализации демократического принципа политического представительства – Документ – стр. 1 (uchebana5.ru) (дата обращения: 17.10.2024.).

формировании нижней палаты федерального парламента – Палаты представителей⁵. Длительное применение этой системы способствовало, во-первых, увеличению количества партий и, во-вторых, сокращению шансов крупнейшей партии страны – Лейбористкой – на получение парламентского большинства. Так, в 1980 г. лейбористы получили 45 % голосов (по первым предпочтениям), а либералы – 38 %. В парламенте же вторым досталось 54 места, а первым – всего 31; либералы вместе с другой правоцентристской партией и получили мандат на формирование правительства. Таким образом, альтернативное голосование, помимо возможности сделать мажоритарную систему абсолютного большинства результативной, может давать небольшим партиям завышенное представительство.

Мажоритарная система квалифицированного большинства предусматривает, что для победы на выборах кандидату необходимо набрать заранее установленное большинство голосов избирателей, превышающее абсолютное. Подобная система применяется в основном при избрании глав государств и иных должностных лиц. В частности, Президент Азербайджана в соответствии с ч. 2 ст. 101 Конституции Азербайджанской Республики в 1995–2002 гг. для избрания должен был получить две трети голосов избирателей, участвовавших в голосовании. Затем это правило было отменено как нецелесообразное [Конституционное право зарубежных стран, под ред. Малько 2004: 162]. В Чили при выборах в Палату депутатов Национального Конгресса кандидату для победы требуется получить поддержку $\frac{2}{3}$ избирателей. Ранее такая избирательная система использовалась при формировании Сената Республики, когда победителем считался кандидат, за которого отдали голоса 65 % избирателей [Сравнительное избирательное право, под ред. Маклакова 2003: 138].

Существует также разновидность мажоритарной системы, которая при определении победителя учитывает и персональное, и партийное голосование избирателей – система двойного синхронного голоса. Каждая партия в одномандатном избирательном округе вправе выставлять несколько своих кандидатов. Голосуя за одного из них, гражданин одновременно отдает свой голос партии, к которой принадлежит кандидат. Победитель определяется по двум критериям: во-первых, он должен принадлежать к партии, получившей в целом наибольшее число голосов; во-вторых, за него проголосовало больше избирателей, чем за других кандидатов этой партии. Система двойного синхронного голоса используется реже других моделей мажоритарной системы; в частности, данный метод применялся для определения победителя на президентских выборах в двух латиноамериканских республиках – Уругвае и Гондурасе.

Имеет место также модификация данной избирательной системы, называемая панашированием (иногда употребляется термин «панашаж»; от франц. *panachage* – смесь). Панаширование предполагает право избирателя голосовать за кандидатов из разных списков либо вписывать в списки новых кандидатов. В этом случае подсчитываются голоса, полученные каждым кандидатом в отдельности, будь то в составе списка или в виде специальной преференции. Панаширование может иметь место не только при мажоритарной системе по многомандатным округам, но и при пропорциональной избирательной системе [Конституционное право зарубежных стран, под ред. Страшуна 2000: 421]. Данная система применяется с 1918 г. в Швейцарии.

Пропорциональная избирательная система и её модификации

Пропорциональная избирательная система на столетие моложе мажоритарной. В конце XIX века она была введена в ряде кантонов Швейцарии, в 1888 г. – в Сербии, затем в 1899 г.

⁵ См.: Gifford, Donald James. Understanding the Australian Legal System. Understanding the Australian Legal System. Sydney, New South Wales, Cavendish Publishing (Australia) Pty Limited, 1997.

принята в Бельгии, и в 1906 году – в Финляндии, входившей в тот период в состав Российской Империи. К началу XX века насчитывалось 152 разновидности пропорциональной избирательной системы [Котегова 2007: 17]. По данным А.Лейпхарта данная система используется в 20 из 36 стабильных демократических государств (established democracies).

Общей тенденцией большей части XX столетия было движение к системе пропорционального представительства. Сегодня эта система существует более чем в 70 странах мира, преобладая в Западной Европе⁶. Все пропорциональные системы отличаются друг от друга, имея в каждой стране свои значительные особенности. В основе пропорциональной избирательной системы лежит принцип пропорционального представительства политических объединений, участвующих в выборах.

Основная идея пропорциональной системы заключается в том, что каждая партия получает в парламенте или ином представительном органе число мандатов, пропорциональное числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах. Требование пропорционального представительства закрепляется на конституционном уровне, в частности, в ч. 3 ст. 68 Конституции Испании, ст. 62 Конституции Эстонии и др. Подобная избирательная система достаточно целесообразна, поскольку позволяет определить долю представительства мелких партий с электоратом в несколько процентов общего числа избирателей, учитывает большее число голосов при распределении мест.

Данная система применяется в условиях создания многомандатных избирательных округов. При этом, чем больше по своим размерам такие округа, тем полнее реализуется принцип пропорциональности. В большинстве стран образуется не единый округ, а несколько многомандатных, обычно по числу административно-территориальных единиц. Известно, что при использовании пропорциональной системы разделение территории государства на избирательные округа влечет за собой искажение пропорциональности в пользу крупных партий. Причем чем меньше избирательные округа, тем в большем выигрыше оказываются крупные партии [Енгибарян 2007: 335].

Если политическая система общества находится в переходном состоянии, а общество характеризуется повышенной социальной напряженностью, применение пропорциональной системы способно дать самые неожиданные результаты. Личная популярность харизматичного лидера может определяющим образом повлиять на расстановку сил в парламенте. При этом голосование избирателей за одного человека может означать попадание в парламент значительного количества депутатов, с чьей политической позицией избиратели практически не знакомы [Мишин 2007: 175]. Однако неограниченное использование пропорциональной системы может привести к появлению в парламенте множества мелких фракций, объединенных вокруг маловлиятельных, но амбициозных лидеров, которые, не будучи способными, к конструктивному сотрудничеству, путем обструкции препятствуют принятию необходимых для страны или соответствующего регионального сообщества решений. Характерный пример представлял собой Сейм Польши в 1989–1993 гг., где при общей численности 460 депутатов одной из крупных фракций оказалась насчитывавшая менее полутора десятков депутатов фракция Партии любителей пива [Скрипкина 2006: 107].

В случае если правительство формируется парламентским способом (Германия, Испания, Швеция, Латвия и др.) или может быть смещено парламентом путем вынесения ему вотума недоверия (Франция, Польша), стабильность деятельности правительства напрямую зависит от стабильности коалиционных соглашений между этими партиями. Ярким примером является Италия, использовавшая пропорциональную систему, где с 1945 г. по настоящее время было

⁶ Эллис Э. Избирательные системы в международном аспекте // www.kontinent.org/article_rus (дата обращения: 17.10.2024).

сформировано более 60 правительств. Это дало основание Н. Штански назвать такую ситуацию «кризисом итальянского пропорционализма».

В ряде стран в целях исключения возможности преобладания в парламенте мелких конфликтующих группировок, отражающих интересы незначительного числа избирателей введено правило заградительного пункта или избирательного барьера. Одной из первых, заградительный пункт (5 %) установила Федеративная Республика Германия, где Федеральный закон о выборах допустил к распределению мандатов в бундестаге только партийные списки, собравшие не менее 5 % действительных голосов. В дальнейшем заградительный пункт стал применяться довольно широко. Согласно ему партии, не собравшие установленного минимума голосов, исключаются из распределения мандатов. Заградительный барьер варьируется в различных пределах: Нидерланды – 0,67 %, Дания – 2 %, Израиль – 2 %, на Украине с 2006 г. барьер на выборах в Верховную Раду снижен с 4 до 3 %, Молдавия – 5 %, Казахстан – 7 %. В Венгрии действует избирательная система с 5 % избирательным барьером для партий на общегосударственном уровне и 10 %-м барьером для партийных блоков. Аналогично высок избирательный барьер в Турции. Вместе с тем, в Конституции Португалии (ст. 155) закреплен запрет на введение заградительного барьера.

Обычно заградительный барьер ассоциируется с пропорциональной избирательной системой. Однако данные, представленные в «Сравнительном докладе о заградительных барьерах и иных институтах избирательных систем, препятствующих прохождению партий в парламент» Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссией), позволяют уточнить этот вывод.

Во-первых, заградительный барьер может предусматриваться законодательством стран, использующих пропорциональную (во Франции для выхода во второй тур выборов нужно получить 12,5 % голосов избирателей, зарегистрированных в избирательном округе) и смешанную систему (Италия – 4 %, Литва – 5 % и др.). Во-вторых, законодательство ряда стран, применяющих пропорциональную систему (Босния и Герцоговина, Финляндия, Люксембург, Исландия, Швейцария, Португалия, Чили, ЮАР), подобный барьер вообще не предусматривает. В-третьих, наряду с законодательно установленным заградительным барьером в докладе представлен так называемый естественный (скрытый, эффективный) барьер, т.е. число голосов избирателей, которое реально необходимо получить для прохождения партии в парламент в соответствии с действующей избирательной системой конкретной страны. Данный показатель весьма различен при мажоритарной (Великобритания – 35 %, Беларусь и Франция – 50 %), смешанной (Венгрия – 11,5%), пропорциональной системе (Люксембург – 4,8 %, Финляндия – 5 %, Португалия – 6,7 %, Швейцария – 9 %, Бельгия – 9,2%, Испания – 9,7 %, Исландия – 10,8 %, Ирландия – 15 %) [Берлявский Указ. соч.: 98–99].

Использование заградительного барьера выгодно крупным, хорошо организованным партиям, действующим длительное время, и фактически ущемляет интересы молодых или недавно образованных партий и избирательных объединений [Конституционное право зарубежных стран, под ред. Малько: 163]. В связи с этим, само наличие заградительного барьера неоднократно было предметом рассмотрения конституционными судами ряда стран и Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ). В частности, в 1987 и 1988 гг. Европейская комиссия по правам человека отклонила две жалобы на закон Франции о выборах депутатов Европарламента, предусматривавший заградительный барьер в 5 % как для доступа к распределению мест, так и для возврата избирательного залога, что, по мнению заявителей, нарушало статью 3 протокола № 1 Европейской конвенции по правам человека.

В 1993 г. Конституционный суд Италии и в 1996 г. Европейская комиссия по правам человека отклонила жалобу на закон Итальянской Республики о парламентских выборах, согласно которому для участия в пропорциональном распределении мандатов требовалось

преодолеть барьер на уровне 4 %. В 2001 г. ЕСПЧ признал неприемлемой жалобу на нормы Устава об автономии Канарских островов, предусмотревшие барьер на уровне 6 % голосов по всей автономии либо 30 % голосов в одном из округов, в 2007 г. – отвечающим Европейской конвенции о правах человека установленный в Латвии заградительный барьер в 5 %, в 2008 г. – установленный в Турции барьер в 10 %.

Существуют различные способы пропорционального распределения мандатов. Первый из них состоит в том, чтобы делить общее количество голосов в округе на величину округа, в результате чего получаем количество голосов, дающее право на одно место при чисто пропорциональном распределении мест. Это так называемая естественная квота Т. Хэра. Применяется данный способ в территориальных округах в Эстонии и Румынии. Недостаток этой квоты состоит в том, что часть мест может остаться неподделенной, и для их распределения требуется какая-то дополнительная процедура. Самая распространенная из таких процедур – распределение оставшихся незанятыми мест по принципу наибольших остатков после применения простой квоты. Иногда общее число голосов делят на число мест плюс один (искусственная квота Э. Гогенбаха-Бишофа, либо Г. Друппа). Такая квота меньше простой и потому позволяет распределить большее число мест, а допускаемые ею остатки меньше. Эта квота также не лишена недостатков: мандаты могут иметь различный удельный вес, различается число голосов, которое необходимо набрать партии для получения мандата при первом и втором распределении [Сравнительное избирательное право, под ред. Маклакова: 141].

Другой способ распределения мест состоит в том, чтобы установить последовательность делителей. Всякий раз, когда партии отводится место, число полученных ею голосов делится на очередной из таких делителей. Это циклическая процедура, на каждом из этапов которой партия, имеющая наибольший результат деления («наивысшую среднюю»), получает место. Наиболее распространенная из процедур подобного рода называется методом д'Ондта и использует делители (1, 2, 3, 4, ...). Этот метод характерен для Португалии. Еще одной основанной на использовании делителей системой является метод Сент-Лагюе, предполагающий использовать делители 1, 3, 5 и т.д. Смысл такой замены состоит в том, чтобы сократить преимущество крупнейшей и помочь малым партиям. Существуют и иные ряды делителей. Например, метод Импералли, скорректированный метод Сент-Лагюе и датский метод, применяющие соответственно ряды делителей (2, 3, 4, 5...), (1, 4, 3, 5, 7, ...) и (1, 4, 7, 10, ...). Р. Таагепера и М.С. Шугарт, исследуя механизм пропорционального распределения мандатов при применении разных методов делителей, пришли к заключению, что метод В. д'Ондта благоприятен для крупнейшей партии, а метод А. Сент-Лагюе для малой. Причем чем ближе друг к другу делители, тем больше преимущество, получаемое крупными партиями [Таагепера, Шугарт 1997: 133].

Метод (правило) квоты предполагает получение квоты (частного), представляющей число голосов для получения одного мандата. Затем производится деление числа собранных списком голосов на квоту. Названная операция почти всегда оставляет нераспределенные места и неиспользованные голоса. Классификация методов (правил) квоты представлена М.А. Котеговой.

Согласно данным Дж. Коломера, масштаб использования данных методов подсчета голосов избирателей был весьма различен, а именно:

- квота Хэра использовалась на выборах в 32 странах, в том числе, в Албании (с 1992 г.), Австрии (с 1971 г.), Бельгии (с 1919 г.), Греции (с 1958 г.), Израиле (1951–1969 гг. и с 1992 г.), Италии (1924 г., 1946–1948 гг., 1956–1992 гг.), Литве (1920–1926 гг. с 1992 г.), Сальвадоре (с 1963 г.), Польше (с 1991 г.), Румынии (с 1993 г.), Индонезии (1953–1955 г.г., с 1991 г.) и др.;

- квота Импералли применялась в Италии в 1956–1992 г.г.;

- метод Сент-Лагюе – в Боснии и Герцоговине (с 1996 г.), Норвегии (с 1953 г.), Дании (с 1953 г.), Польше (1991 г., с 2001 г.), Латвии (1922-1931 гг., с 1992 г.), Швеции (с 1952 г.), Новой Зеландии (с 1993 г.).

- правило д'Ондта – в 35 странах: в Аргентине (1963-1995 г.г.), Израиле (1949 г., 1973–1988 г.г.), Австрии (с 1918 г.), Италии (1919–1921 г.г.), Молдове (с 1993г.), Боливии (с 1997 г.), Мозамбике (с 1993 г.) и др. [Colomer: 548–554].

Большинство современных демократических стран используют систему пропорционального представительства в форме голосования партийным списком. Существует два основных варианта распределения мандатов внутри партийного списка: система «жестких» и система «гибких» списков. При применении системы «жестких» списков, избиратель голосует исключительно за партийный список в целом и не имеет возможности повлиять на порядок распределения мандатов внутри этого списка. Полученные партийным списком мандаты распределяются между кандидатами в точном соответствии с очередностью их расположения в списке. Данный вариант потенциально увеличивает влияние центрального руководства партий, так как именно лидеры определяют порядок расположения кандидатов.

Другая модификация – система «гибких» списков предоставляет избирателю большую свободу в выборе отдельных кандидатов и дает возможность избирателю голосовать не только за определенный партийный список, но и выразить свое предпочтение отдельным кандидатам этого списка. А.О. Четвериков выделяет несколько моделей списков: бельгийская (избиратель располагает одним голосом, который может отдать либо за список в целом, либо за конкретного кандидата, входящего в список данной партии), швейцарская (избиратель может проголосовать за список партии или за столько кандидатов, сколько мандатов замещается в округе).

В Нидерландах, Дании, Австрии применяется система полужестких списков, при которой первое место, завоеванное партией, предназначено кандидату под первым номером. Остальные мандаты распределяются между кандидатами в зависимости от полученных ими голосов. По мнению некоторых исследователей, система «гибких» списков, по сравнению с системой «жестких», является более демократичной, так как она позволяет избирателю более полно выразить свое предпочтение не только по отношению к политической партии, но и к отдельным ее кандидатам.

Система «гибких списков» часто применяется в сочетании с преференциальным голосованием. Оно имеет целью дать избирателям возможность не только проголосовать за список кандидатов определенной партии, но и внутри этого списка высказать предпочтение определенным кандидатам. С этой целью, голосуя за список, избиратель отмечает и кандидатов этого списка, избрание которых для него более желательно. При распределении мандатов между кандидатами списка сначала мандаты передаются кандидатам, имеющим наибольшее число преференций, при условии, что это число не менее избирательной квоты. Потом мандаты получают остальные кандидаты списка в зависимости от очередности в нем.

Преференциальное голосование – институт демократический, позволяющий избавить электорат от засилья партийной верхушки. Однако в Италии, особенно в южных районах, где еще недавно сильна была мафия, местные мафиози наловчились контролировать использование избирателями права преференций и подчиняли себе целые фракции в политических партиях. Возможно и другое злоупотребление преференциальным голосованием, когда противники партии, не рассчитывая получить достаточное число голосов по собственному списку, голосуют за ее список и, отдавая преференции кандидатам в конце списка не пропускают в парламент руководящих деятелей партии, обезглавливая ее будущую фракцию [Берлявский Указ. соч.: 105].

Получил распространение также институт соединения списков либо блокирование. Суть блокирования в том, что партии блока выступают на выборах с общими списками кандидатов,

а после того, как общий список получил какое-то количество мандатов, распределяют это количество между собой. В результате может оказаться, что голоса избирателей, поданные за одну партию, на самом деле помогают другой.

В рамках пропорциональной избирательной системы, также как и при применении мажоритарной системы, применяется панаширование, когда избиратель голосует за кандидатов из разных списков либо вписывает в списки новых кандидатов. Обычно при этом исчисляется средняя цифра по каждому списку. При пропорциональной системе панаширование может сочетаться с преференциальным голосованием.

В зарубежных странах существует пять способов использования пропорциональной избирательной системы, которые можно выделить на основе таких критериев, как, во-первых, уровень применения пропорциональной избирательной системы (общегосударственный – Турция, Швейцария, Финляндия, Швеция, Австрия, Словения, Польша, Мексика, Италия; региональный (Франция); надгосударственный – государства-члены Европейского Союза); во-вторых, степень применения – в сочетании с мажоритарной избирательной системой (ФРГ, Новая Зеландия, Япония) или отказ от использования пропорциональной системы (Великобритания и США). Анализ моделей пропорциональных избирательных систем, применяемых в зарубежных странах, позволяет выявить следующую закономерность: наиболее представительные парламенты (с учетом расчета индексов представительности) существуют там, где применяется полностью пропорциональная избирательная система с гибкими списками, невысоким заградительным барьером, механизмом «уравнивающих мандатов» и либеральным законодательством о политических партиях [Котегова 2008: 117–124].

Полупропорциональные избирательные системы

Полупропорциональные системы, будучи основаны на мажоритарном принципе, все же дают определенные возможности представительства и меньшинству избирателей. Это достигается благодаря применению так называемого ограниченного вотума, при котором избиратель голосует не за такое число кандидатов, которое равно числу подлежащих избранию от избирательного округа депутатов, а за меньшее. Типичным примером такой системы была действовавшая с 1947 до 1993 гг. в Японии и сохраняющаяся ныне на Тайване система единственного непередаваемого голоса. При этой системе партия в многомандатном избирательном округе выдвигает не список кандидатов, баллотирующийся как единое целое, а отдельных кандидатов. Избиратель же в этом многомандатном округе голосует только за одного из кандидатов, хотя от округа должно быть избрано несколько или даже много депутатов. Избранными считаются кандидаты, собравшие большее число голосов. Другой пример ограниченного вотума – порядок выборов части сенаторов в Испании. Избирательным округом служит провинция, от которой избираются, как правило, четыре сенатора, но избиратель голосует не более, чем за трех кандидатов. Избранными считают четыре кандидата, получившие в провинции наибольшее число голосов [Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации, отв. ред. Вешняков: 126].

К этой же группе систем относится и так называемый кумулятивный вотум, применяемый, в частности, на выборах в органы местного самоуправления в Баварии и в некоторых других землях Германии. Избиратель в Баварии имеет три голоса, что меньше числа депутатов от данного избирательного округа, но он может распорядиться своими голосами тройным образом: либо отдать все их одному из кандидатов, либо отдать два голоса одному кандидату, а третий – другому, либо наконец раздать по одному голосу трем кандидатам. Система считается пригодной для небольших избирательных единиц, в которых избиратели хорошо знают всех кандидатов, а их политическая принадлежность для избирателей большого значе-

ния не имеет [Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации, отв. ред. Вешняков: 127].

Кумулятивный вотум использовался в Бразилии (в 1904–1930 гг.), Чили (1879–1924 гг.), Перу (1861–1919 гг.), применяется в Швейцарии (с 1918 г.), а также в США в некоторых штатах и на уровне местных выборов [Colomer: 548].

Смешанные избирательные системы

Следует учесть, что исключительно пропорциональная или исключительно мажоритарная избирательные системы в чистом виде практически не сохранились. На самом деле происходит процесс эволюции этих систем в сторону их взаимной интеграции. Преодоление недостатков мажоритарной и пропорциональной избирательных систем или хотя бы попытка эти недостатки существенно смягчить осуществляется путем формирования избирательной системы смешанного типа, сочетающей элементы обеих систем, с максимальным использованием их достоинств. При этом для переходных стран, новых государств, остро нуждающихся, с одной стороны, в неординарных лидерах, легче и быстрее выявляемых мажоритарной системой, а, с другой – в формировании крупных авторитетных политических сил, ускоренному формированию и созреванию которых действительно способствует пропорциональная сила, смешанная система наиболее адекватна [Берлявский Указ. соч.: 108].

Понятие «смешанная избирательная система» можно толковать в широком и узком смысле. В первом значении она предполагает параллельное использование при формировании представительного органа или его палаты различных избирательных систем. Так, в соответствии со ст. 52 Политической Конституции Мексиканских Соединенных Штатов Палата депутатов состоит из трехсот депутатов, избираемых по мажоритарной системе относительного большинства по униномиальным избирательным округам, и из ста депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства посредством региональных списков, голосование по которым производится по полиномиальным избирательным округам.

Смешанная избирательная система в узком смысле означает соединение элементов как пропорциональной, так и мажоритарной систем. Различают две разновидности данной системы. Первая основана на преимущественном использовании пропорциональной системы. Она применяется для формирования состава парламента Греции и носит наименование усиленной пропорциональной системы или пропорциональной системы с премией для большинства. Здесь 288 депутатов избираются в территориальных округах, а 12 – в общенациональном округе. Для замещения 288 мандатов применяется достаточно сложная процедура. В первом распределении мест в 56 избирательных округах участвуют все политические партии, выставившие своих кандидатов на выборах. Ко второму распределению допускаются только те политические партии, которые собрали не менее 17 % голосов, а также двухпартийные коалиции, набравшие не менее 25 % голосов, и коалиции трех и более партий, получившие не менее 30 % голосов. Закон предусмотрел и «премию для меньшинства»: мелкие партии, которые выставили свои списки не менее чем в $\frac{3}{4}$ избирательных округов и собрали 2 % голосов избирателей, получают три места в парламенте, от 1 до 2 % – одно место. Мандаты предоставляются им в тех округах, где партии собрали наибольшее число голосов.

Вторая разновидность смешанной избирательной системы основана на преимущественном использовании мажоритарной системы. Она применяется в Италии, где выборы в Сенат проходят на областной основе. Территория каждой области делится на одномандатные округа, в которых замещается три четверти мест, которые полагаются данной области в верхней палате. Остальные места распределяются в многомандатном областном округе по пропорциональной системе. На выборах в Сенат избиратель получает только один бюллетень, в котором ука-

заны фамилии кандидатов, баллотирующихся в одномандатном округе, а рядом с ними – эмблемы тех партий, которые представляют группы кандидатов. В одномандатных округах побеждают кандидаты, набравшие простое большинство голосов. При этом из числа голосов, полученных группой, вычитаются голоса, полученные выигравшими кандидатами от данной группы в мажоритарных округах. После этого мандаты распределяются между группами по пропорциональной системе на основании метода д'Ондта.

В ФРГ, согласно Федеральному избирательному закону, половина состава Бундестага (299 депутатов) избирается по одномандатным избирательным округам по мажоритарной системе относительного большинства. Другая половина избирается по земельным спискам кандидатов, т. е. каждая из 16 земель (субъектов федерации) является многомандатным избирательным округом, в котором баллотируются земельные списки кандидатов, составленные политическими партиями, мандаты между которыми распределяются по пропорциональной системе. Соответственно каждый избиратель имеет два голоса: первый – для голосования в одномандатном избирательном округе, а второй – для голосования за земельный список. Оба голоса подаются в одном конверте. Кандидат от партии может одновременно баллотироваться и в одномандатном избирательном округе, и по земельному списку. При определении результата выборов по земельным спискам сначала подсчитываются вторые голоса, поданные за каждый из земельных списков. При этом не учитываются вторые голоса тех избирателей, которые свой первый голос отдали за кандидата, победившего в избирательном округе, если этот кандидат был выдвинут не партией, а избирателями или партией, земельный список кандидатов которой в соответствующей земле не был допущен земельным избирательным комитетом. Из общего числа депутатских мандатов от данной земли исключаются мандаты, полученные в одномандатных избирательных округах кандидатами, которые выдвинуты избирателями или не допущенными в земле партиями, а также партиями, не допущенными к распределению мандатов по пропорциональной системе (не преодолевшими заградительный пункт). Это ограничение не распространяется на земельные списки кандидатов от партий национальных меньшинств. Оставшееся число мандатов распределяется между этими списками по системе Хэйра-Нимейера. Если партия получила в одномандатных избирательных округах больше мандатов, чем ей положено в результате пропорционального распределения, все ее мандаты сохраняются за ней, а общее число мандатов в Бундестаге соответственно увеличивается [Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации, отв. ред. Вешняков: 129–130].

Помимо Германии, по данной системе, называемой также системой персонализированного пропорционального представительства, были организованы выборы в Боливии (1994-1995 гг.), Дании (1918 г.), Новой Зеландии (с 1993 г.), Венесуэле (1989-1998 гг.), региональные выборы в Великобритании [Colomer: 551].

В некоторых странах смешанная избирательная система осуществляется путем перехода от многомандатных к маломандатным округам: из представленных к избранию 3–5 партий, победителями могут стать только 2–3 партии. Такая система ведет к предварительной консолидации партий для решения конкретных программ.

Опыт многих государств свидетельствует, что смешанная система проведения выборов наиболее приемлема для государств, находящихся на переломном этапе развития. Такая система позволяет максимально обеспечить формальные условия, необходимые для выполнения парламентом его главной функции: выработки законов и совершенствования законодательной системы страны, гарантируя тем самым устойчивость демократических институтов.

В практике отдельных стран встречается система единственного передаваемого голоса. Ряд специалистов рассматривают эту систему как особую, не относя ее к мажоритарной или пропорциональной системам [Сравнительное избирательное право, под ред. Маклакова: 145]. Система эта применяется только в многомандатных избирательных округах и учитывает лич-

ные и партийные предпочтения избирателя. Избиратель, как при альтернативном голосовании, имея один голос и голосуя за одного из массы кандидатов, может вместе с тем указать несколько предпочтений. Для распределения мандатов производится сложный подсчет голосов. Однако опыт ее применения на выборах Сената Австралии (с 1949 г.), в Ирландии (с 1922 г.) и на Мальте свидетельствует об обратном. Отмечается сложность процедуры подсчета голосов и определения результатов выборов: необходима централизованная обработка всех бюллетеней, что чрезвычайно трудно осуществить в рамках большого округа [Любарев Указ. соч.: 126]. Поэтому она наиболее оправдана на местных выборах, где она длительное время используется в Австралии, Канаде, Южной Африке, Великобритании, США.

Система единственного передаваемого голоса в теории считается самой справедливой, так как позволяет сочетать персональный выбор с обеспечением пропорциональности представительства партий. Однако ее распространению препятствует определенная техническая сложность определения результатов выборов. По этой системе избирается, например, верхняя палата индийского парламента – Совет штатов. Однако надо иметь в виду, что голосуют там не избиратели, а депутаты законодательных собраний штатов. В Ирландии по этой системе всеобщими выборами избирается нижняя палата Национального парламента [Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации, отв. ред. Вешняков: 128].

Вместе с тем, избирательная система определенного вида отнюдь не детерминирует складывание партийной системы определенного вида. Несмотря на то, что сегодня партиям принадлежит решающая роль в избирательном процессе, трактовка партий только в качестве организационной формы ведения избирательных кампаний представляется узкой, поскольку возникновение партий и партийных систем имеет куда более глубокие социальные корни. Функция партий никогда не ограничивалась одной лишь избирательной проблематикой, тем более «техникой выдвижения и избрания кандидатов». Даже во второй половине XX в. были страны (Кувейт, Бахрейн), где выборы проводились при отсутствии партий [Сравнительное избирательное право, под ред. Маклакова: 149].

Особые избирательные системы призваны, с одной стороны, обеспечить в выборном органе представительство меньшинств (этнических, национальных, конфессиональных, административно-территориальных, автономных и т.д.), а с другой – гасить то общественное недовольство, которое могут вызвать выборы в особо напряженных регионах, где невозможно использовать выборные процедуры в обычном классическом варианте. Различают два типа особых избирательных систем:

- ливанский тип – система многомандатных округов, где за меньшинством закрепляется определенное количество мандатов еще до выборов;

- фиджийский тип (система выборов по налагающимся округам) – система, которая вводится в районах (регионах), где существуют значительные противоречия между этническими, национальными, и конфессиональными группами населения. Законодатель стремится развести во времени электоральные группы и тем самым снять противоречия, которые могут возникнуть вовремя выборов. Например, на границе Индии и Пакистана электорат сторонников индуизма голосует в одно воскресенье, а электорат мусульманский голосует отдельно, в этом же округе через две недели [Юсов, Мажинская 2008: 83–84].

Заключение

Выбор и изменение конкретной избирательной системы получил название электоральной реформы. Причинами электоральных реформ являются различные факторы, среди которых важнейшее место занимают конституционные основы государства. С. Берч, Ф. Миллард, М. Попеску и К. Уильямс пришли к выводу что «при формировании конституционных основ

нового политического режима представляется желательным принять такую избирательную систему, которая бы обеспечила возможность представительства как можно больших групп населения. Это позволит избежать ослабления нового, хрупкого конституционного устройства» [Birch, Millard, Popescu, Williams 2002: 14]. Из иных факторов следует указать на культурно-исторические особенности государства, его размеры, влияние партийной системы, субъектов избирательного процесса, динамику процесса демократизации, воздействие колониального наследия, особенности региона и конкретного этапа развития страны [Lundell: 62–111].

Конкретные мотивы выбора избирательной системы определяются целями, которые ставит перед собой законодатель. Авторы масштабного сравнительного исследования избирательных систем 22-х государств пришли к выводу, что выбор мажоритарной системы обусловлен задачами формирования стабильных и ответственных перед парламентом правительств. Цели обеспечения высокой степени пропорционального представительства и укрепления партийной системы достигаются путем выбора пропорциональной избирательной системы закрытых списков с единым общенациональным избирательным округом. Те, для кого приоритетом является пропорциональное представительство и персональная ответственность депутатов перед избирателями обращаются к системам единого передаваемого голоса либо пропорциональной системе открытых списков. Практически всем этим требованиям удовлетворяют смешанные компенсационные системы. Вне сомнения, выбор определенной избирательной системы в той или иной мере влияет на модели политического поведения [Gallagher: 575].

Gallagher M., Mitchel P. (eds.) 2005. *The Politics of Electoral Systems*. – Oxford: Oxford University Press. – 662 p.

Electoral System Design. The New International IDEA Handbook /A.Reynolds, B.Reilly, A.Ellis. 2005. – Stockholm. – 237 p.

Gifford, Donald James. 1997. *Understanding the Australian Legal System. Understanding the Australian Legal System*. – Sydney, New South Wales, Cavendish Publishing (Australia) Pty Limited. – 273 p.

Josep M. Colomer. 2004. *The Strategy and History of Electoral System Choice in Josep M. Colomer (ed.)*. – Handbook of Electoral System Choice. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. – 578 p.

Белов С.А. 2005. *Избирательная система как правовой институт*. – СПб: СПбГУ. – 118 с.

Берлявский Л.Г. 2013. *Сравнительное избирательное право*. – М.: Юрлитинформ. 240 с.

Елистратова В.С. 2008. *Избирательная система России: конституционно-правовые основы и политическая практика: автореф. дисс... канд. юрид. наук*. – М. – 24 с.

Енгибарян Р.В. 2007. *Сравнительное конституционное право*. – Ростов н/Д.: Феникс. – 542 с.

Заляев Р.И. Избирательные системы и их возможности в реализации демократического принципа политического представительства [Электронный ресурс]. – Доступно: <https://uchebana5.ru/cont/2846516.html>. – Проверено: 15.12.2024.

Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России. История, современное состояние, перспективы [Электронный ресурс]. – Доступно: www.vibori.ru/Publikat/PES/soderzh.htm. – Проверено: 15.12.2024.

Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов /отв. ред. А.А. Вешняков. М.: Норма. – 2003. – 816 с.

Избирательный кодекс Российской Федерации – основа модернизации политической системы России /под. ред. А. Е. Любарева. М.: Голос. – 2011. – 459 с.

Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов /под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М.Энтина. М.: Норма. – 2005. – 1056 с.

Конституционное право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс /под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2004. 320 с.

Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов /под ред. Б.А.Страшуна. 2000. – В 4 т. – Тома 1-2. Часть общая. – М.: БЕК. – 784 с.

Котегова М.А. 2007. *Пропорциональная избирательная система: российский и зарубежный опыт: автореф. дисс... канд. юрид. наук.* – М. – 27 с.

Котегова М.А. 2008. Принцип демократического государства и пропорциональная избирательная система в современной России. – *Сравнительное конституционное обозрение.* – № 2. – С.117–124.

Любарев А.Е. 2003. Избирательные системы и российское электоральное законодательство. – *Полис.* – № 4. – С.120–129.

Мишин А.А. 2007. *Конституционное (государственное) право зарубежных стран.* – М.: Юстицинформ. – 332 с.

Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства /под ред. А.А. Вешнякова. – М.: Весь мир. – 2004. – 464 с.

Скрипкина Ж.Б. 2006. *Избирательные системы и технологии.* – М.: ВЗФЭИ. – 172 с.

Сравнительное избирательное право: Учебное пособие / под ред. В.В. Маклакова. – М.: Норма. – 2003. – 208 с.

Сравнительное конституционное право: Учебное пособие /под ред. В.Е. Чиркина. – М.: Проспект. – 2011.

Таагепера Р., Шугарт М.С. 1997. Описание избирательных систем. – *Полис.* – № 3. – С. 114–136.

Четвериков А.О. Избирательные системы государств-членов ЕС [Электронный ресурс]. – Доступно: www.eulaw.edu.ru/documents/articles/izbir_sistem. – Проверено: 15.12.2024.

Эллис Э. Избирательные системы в международном аспекте [Электронный ресурс]. – Доступно: www.kontinent.org/article_rus. – Проверено: 15.12.2024.

Юсов С.В., Мажинская Н.Г. 2008. *Избирательное право и избирательный процесс.* – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ. – 349 с.